

На даче — эпизод 1 из 2

Я вас люблю. Вы моя жизнь, счастье всё! Простите за признание, но страдать и молчать нет сил. Прошу не взаимности, а сожаления. Будьте сегодня в восемь часов вечера в старой беседке... Имя свое подписывать считаю лишним, но не пугайтесь анонима. Я молода, хороша собой... чего же вам еще?

Прочитав это письмо, дачник Павел Иванович Выходцев, человек семейный и положительный, пожал плечами и в недоумении почесал себе лоб.

Что за чертовщина? подумал он. Женатый я человек, и вдруг такое странное... глупое письмо! Кто это написал?

Павел Иванович повертел перед глазами письмо, еще раз прочел и плюнул. Я вас люблю... передразнил он. Мальчишку какого нашла! Так-таки возьму и побегу к тебе в беседку!.. Я, матушка моя, давно уж отвык от этих романсов да флер-дамуров... Гм! Должно быть, шальная какая-нибудь, непутевая... Ну, народ эти женщины! Какой надо быть, прости господи, вертихвосткой, чтобы написать такое письмо незнакомому, да еще женатому мужчине! Сущая деморализация!

За все восемь лет своей женатой жизни Павел Иванович отвык от тонких чувств и не получал никаких писем, кроме поздравительных, а потому, как он ни старался хорохориться перед самим собою, вышеприведенное письмо сильно озадачило его и взволновало.

Через час после получения его он лежал на диване и думал:

Конечно, я не мальчишка и не побегу на это дурацкое randevu, но все-таки интересно было бы знать: кто это написал? Гм... Почерк, несомненно, женский... Письмо написано искренне, с душой, а потому едва ли это шутка... Вероятно, какая-нибудь психопатка или вдова... Вдовы вообще легкомысленны и эксцентричны. Гм... Кто бы это мог быть?

Решить этот вопрос было тем более трудно, что во всем дачном поселке у Павла Ивановича не было ни одной знакомой женщины, кроме жены.

Странно... недоумевал он. Я вас люблю... Когда же это она успела полюбить?

Удивительная женщина! Полюбила так, с бухты-барахты, даже не познакомившись и не узнавши, что я за человек... Должно быть, слишком еще молода и романтична, если способна влюбиться с двух-трех взглядов... Но... кто она?

Вдруг Павел Иванович вспомнил, что вчера и третьего дня, когда он гулял на дачном кругу, ему несколько раз встречалась молоденькая блондиночка в светло-голубом платье и с вздернутым носиком. Блондиночка то и дело

взглядывала на него и, когда он сел на скамью, уселась рядом с ним... Она? подумал Выходцев. Не может быть! Разве сублильное, эфемерное существо может полюбить такого старого, потасканного угря, как я? Нет, это невозможно!

За обедом Павел Иванович тупо глядел на жену и размышлял:

Она пишет, что она молода и хороша собой... Значит, не старуха... Гм... Говоря искренне, по совести, я еще не так стар и плох, чтобы в меня нельзя было влюбиться... Любит же меня жена! И к тому же, любовь зла полюбишь и козла...

О чем ты задумался? спросила его жена.

Так... голова что-то болит... соврал Павел Иванович.

Он порешил, что глупо обращать внимание на такую безделицу, как любовное письмо, смеялся над ним и его авторшей, но увы! враг человеческий силен.

После обеда Павел Иванович лежал у себя на кровати и вместо того, чтобы спать, думал:

А ведь она, пожалуй, надеется, что я приду! Вот дура-то! То-то, воображаю, будет нервничать и турнюром своим дрыгать, когда меня не найдет в беседке!.. А я не пойду... Ну ее!

Но, повторяю, враг человеческий силен.

Впрочем, так разве, пойти из любопытства... думал через полчаса дачник.

Пойти и поглядеть издали, что это за штука... Интересно поглядеть! Смех да и только! Право, отчего не посмеяться, если подходящий случай представился?

Павел Иванович поднялся с постели и начал одеваться.

Ты куда это так наряжаешься? спросила его жена, заметив, что он надевает чистую сорочку и модный галстук.

Так... хочу пройтись... Голова что-то болит... Кгм...

Павел Иванович нарядился и, дождавсь восьмого часа, вышел из дому. Когда перед его глазами, на ярко-зеленом фоне, залитом светом заходящего солнца, запестрели фигуры разряженных дачников и дачниц, у него забилось сердце. Которая из них? думал он, застенчиво косясь на лица дачниц. А блондиночки не видать... Гм... Если она писала, то, стало быть, уж в беседке сидит...

Выходцев вступил на аллею, в конце которой из-за молодой листвы высоких лип выглядывала старая беседка... Он тихо поплелся к ней...

Погляжу издали... думал он, нерешительно подвигаясь вперед. Ну, что я робею?